

ПЕРЕВОД ПРАВОСЛАВНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ПОВЕСТИ Е.И. ЗАМЯТИНА «УЕЗДНОЕ»

О.В. Седова

Аннотация. Статья посвящена специфике перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное». Материалом исследования послужили повесть Е.И. Замятина «Уездное» и ее художественный перевод («A Provincial Tale»), осуществленный Миррой Гинзбург. Исследование особенностей перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина осуществлялось с применением следующих методов: сопоставительного анализа, контекстуального анализа, переводческого анализа. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, посвященных исследованию специфики перевода православной лексики в повести Е.И. Замятина «Уездное», важностью проведения сопоставительных исследований в этом направлении, способствующих развитию теории и практики перевода, а также возросшим интересом к православной культуре в современном обществе. В статье рассматриваются основные способы перевода православной лексики в англоязычной версии повести «Уездное» Е.И. Замятина, в художественной системе которого сакральная составляющая является одной из специфических черт национальной картины мира. В ходе исследования было установлено, что при переводе православной лексики на английский язык использованы эквивалентные соответствия и переводческие трансформации, преимущественно транслитерация, калькирование, генерализация, описательный перевод, антонимический перевод, добавление, опущение, замена. Особое внимание уделяется переводческим ошибкам, связанным с использованием католических аналогов при переводе православных лексических единиц, а также ошибкам, обусловленным непониманием смысла исходного текста. Автор приходит к выводу, что в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное» зачастую утрачивается православная специфика при переводе православной лексики, успешный перевод которой зависит не только от хорошего владения техникой перевода, но и от знания основ православной культуры.

Ключевые слова: Е.И. Замятин, «Уездное», Мирра Гинзбург, художественный перевод, православная лексика.

Для цитирования: Седова О.В. Перевод православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное» // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 491–503. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-491-503

© Седова О.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TRANSLATION OF ORTHODOX VOCABULARY IN THE ENGLISH VERSION OF Y.I. ZAMYATIN'S STORY "A PROVINCIAL TALE"

O.V. Sedova

Abstract. *The article deals with the specifics of translation of Orthodox vocabulary in the English version of E.I. Zamyatin's story "A Provincial Tale". The material of the study is E.I. Zamyatin's story "Uezdnoe" and its literary translation ("A Provincial Tale") by Mirra Ginzburg. The study of the peculiarities of translation of the Orthodox vocabulary in the English version of E.I. Zamyatin's story was carried out using the following methods: comparative analysis, contextual analysis, translation analysis. The relevance of the research is conditioned by the absence of works devoted to the study of the specifics of translation of the Orthodox vocabulary in E.I. Zamyatin's story "Uezdnoe", the importance of comparative studies in this direction, which contribute to the development of the theory and practice of translation, as well as by the increased interest in Orthodox culture in modern society. The article deals with the main ways of translating the Orthodox vocabulary in the English version of the story "Uezdnoe" written by E.I. Zamyatin, in whose literary system the sacral component is one of the specific features of the national picture of the world. In the course of the study it was found that in translating the Orthodox vocabulary into English equivalent correspondences and translation transformations, mainly transliteration, loan translation, generalization, descriptive translation, antonymic translation, addition, omission, replacement, were used. Particular attention is paid to translation errors related to the use of Catholic analogues in translating Orthodox lexical units, as well as errors caused by misunderstanding the meaning of the source text. The author concludes that the English version of E.I. Zamyatin's story "Uezdnoe" often loses Orthodox specificity when translating Orthodox vocabulary, the successful translation of which depends not only on a good command of translation techniques, but also on knowledge of the basics of Orthodox culture.*

Keywords: *Y.I. Zamyatin, "Uezdnoe" ("A Provincial Tale"), Mirra Ginzburg, literary translation, Orthodox vocabulary.*

492

Cite as: Sedova O.V. Translation of Orthodox Vocabulary in the English Version of Y.I. Zamyatin's Story "A Provincial Tale". *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 2, part 2, pp. 491–503. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-491-503

Е.И. Замятин, отличавшийся критическим отношением к религии, в своем творчестве часто обращался к религиозным темам, мотивам и образам. Рассматривая религию как составную часть культуры, Е.И. Замятин использовал религиозную и церковную тематику, библейские сюжеты и мифологемы как материал для размышления над общечеловеческими проблемами, как средство решения нравственных вопросов, а также в целях характерного для неореализма экспериментаторства с жанровыми формами, имевшими религиозные функции (житие, притча, видение). По мнению А. Гилднер, религиозная атрибутика, жанры и сюжеты Е.И. Замятин использовал в целях оспаривания застоя и энтропии «в мышлении и поведении как отдельных людей, так и целых сословий и наций» [1, с. 44]. Сложно согласиться с утверждением Т.Т. Давыдовой, что в замя-

тинских произведениях с агиографическими традициями «проявляется присущее ему стремление расшатать веру в Бога» [2, с. 315]. В критическом изображении православной церкви и священнослужителей отразились, как считает известный замятиновед Н.Н. Комлик, не богоборческие установки Е.И. Замятина, а «чисто народное восприятие духовенства» [3, с. 22], как в русском фольклоре, где высмеиваются отрицательные качества недобросовестных церковнослужителей. Замятинская сатира, истоки которой берут начало в русском народном творчестве, направлена не против православия, а против нерадивых пастырей.

Художественное осмысление Е.И. Замятиным религиозной проблематики предполагает использование в произведениях религиозной лексики. В связи с этим стоит отметить, что проза Е.И. Замятина, сына священника, с детства впитавшего дух Православия и мыслившего евангельскими образами и понятиями, насыщена православной лексикой. Под термином «православная лексика» в нашей работе понимается вся совокупность лексических единиц (слов и словосочетаний), обозначающих понятия русской православной веры. «Православная лексика — это совокупность языковых единиц, описывающих внешнюю (культурно-обрядовую) и внутреннюю (собственно духовную) стороны православного христианства» [4, с. 3]. И.Н. Матей считает, что «многие единицы православной лексики относятся к древнейшим языковым словарным пластам» [5, с. 162]. Это мнение разделяет Н.И. Колотовкин, который, исследуя православную лексику в русском и английском языках, отмечает, что «православная лексика в обоих языках относится к древнейшему пласту их словарного запаса» [6, с. 136]. Лексика православия как любой лексический пласт, по мнению лексикографа Г.Н. Скляревской, «организована по полювому принципу» [7, с. 38] и подразделяется на следующие лексико-семантические группы: основные понятия вероисповедания и богословские термины; лексика христианской морали; названия таинств; наименования церковной иерархии, чинов святых, евангельских событий и соответствующих им праздников; формы и части богослужений; основные элементы богослужения, соответствующие песнопения; устройство православного храма; предметы богослужения, церковная утварь; священнические и монашеские облачения и их части.

В прозе Е.И. Замятина отчетливо обнаруживаются все вышеперечисленные лексико-семантические группы. Включение религиозной лексики в структуру художественных произведений Е.И. Замятина связано, по мнению Г.А. Камлевич, «с одним из принципов модернистской литературы XX века — неомифологизмом — и является стилистически значимым в контексте всего творчества писателя» [8, с. 82]. Религиозная лексика в прозе Е.И. Замятина зачастую употребляется с ироническим подтекстом. «Лексика религиозного культа представлена как на уровне названия произведений («Бич божий», «Сподручница грешных», «Церковь божия», «Дьячок») и их философии, так и на уровне конкретных персонажей и отдельных лексем» [там же, с. 82].

Сакральная составляющая является одной из специфических черт национальной картины мира, представленной в произведениях Замятина. Церкви, монастыри, колокольни, кресты, купола — главные элементы провинциального пейзажа. В повести «Уездное» употребляется много слов, обозначающих богослужения и предметы богослужения, элементы церковного календаря, храм и его части, священнические облачения, церковные праздники, церковнослужителей. Однако православная лексика

замятинского произведения не всегда адекватно представлена в художественном переводе на английский язык. В связи с этим представляется необходимым исследовать специфику перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное».

Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, посвященных исследованию специфики перевода православной лексики в повести Е.И. Замятина, важностью проведения сопоставительных исследований в этом направлении, способствующих развитию теории и практики перевода, а также возросшим интересом к православной культуре в современном обществе, вызвавшим появление статей, направленных на изучение особенностей перевода на английский язык религиозной лексики в популярной книге митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» [9; 10].

Цель нашего исследования состоит в выявлении особенностей перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное».

Объектом исследования является православная лексика в повести Е.И. Замятина «Уездное» и ее художественном переводе на английский язык.

Предмет исследования: особенности перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное».

Материалом исследования послужили повесть Е.И. Замятина «Уездное» и ее художественный перевод (“A Provincial Tale”), осуществленный Миррой Гинзбург.

Способы перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное»

Анализ особенностей перевода православной лексики на английский язык проводится на материале повести Е.И. Замятина «Уездное» и ее художественного перевода “A Provincial Tale”, представленного англоязычным читателям талантливой американской переводчицей Миррой Гинзбург в 1966 году. Состоявший с Миррой Гинзбург в эпистолярной дружбе Корней Чуковский сравнил оригинал и перевод повести и восхищенно признал, что триумфальные отзывы газет абсолютно заслужены ею. Несмотря на некоторую, по словам К.И. Чуковского, «утечку художественной ценности оригинала» [11], М. Гинзбург, будучи чутким, артистически-изошренным переводчиком, блистательно владеющим языками, сделала все возможное в деле сохранения его уникальности.

Однако М. Гинзбург была не очень довольна своим переводом, она считала, что «слишком много теряется в переводе. Локализмы, народные выражения, музыка речи» [там же]. Признанный мастер перевода с горечью констатирует: «Замятина я сейчас заканчиваю и очень недовольна собой. Проблемы его перевода я не разрешила. Быть может, они и неразрешимы, но это не утешает» [там же].

Трудности перевода касаются и православной лексики, многократно встречающейся в повести «Уездное». Стоит отметить, что к условиям успешного перевода текста с большим количеством православных лексических единиц можно отнести не только знание основ грамматики английского языка и владение техникой перевода, но и «наличие достаточных представлений в области христианской культуры и Православия» [12, с. 70]. При переводе православной лексики М. Гинзбург применяла разные способы перевода. В первую очередь, она искала эквивалентные соответствия.

В англоязычной версии повести Е.И. Замятина имеется много **эквивалентных со-ответствий**: Бог — God, алтарь — altar, монастырь — monastery, церковь — church, Псалтырь — Psalter, послушник — novice, игумен — the Father Superior, всенощная, вечерня — vespers, молиться — to pray, Катехизис — catechism, Тропарь — troparion, клирос — choir, дьякон — deacon. Традиционное эквивалентное соответствие употребляется для перевода имени святого Тимофея (St. Timothy) и пророка Илии (Elijah).

В случае отсутствия переводческого соответствия переводчик обращалась к переводческим трансформациям. Например, при переводе имени православного святого Тихона Задонского она применяет **транслитерацию**, т. е. воспроизводит графическую форму (буквенный состав) иноязычного слова: Tikhon Zadonsky.

Также используется **калькирование**: святая душа — a saintly soul, богобоязненная — God-fearing, Савка-послушник — Savka the novice.

Смешанный способ, в целом основывающийся на принципе калькирования с использованием эквивалентного соответствия, характерен для следующих примеров: Ильин день — St. Elijah's Day, пророк Илья — Prophet Elijah.

Из лексико-семантических замен в англоязычной версии повести используется в основном **генерализация**, при которой единица исходного языка, обладающая узким значением, заменяется на единицу языка перевода с более широким значением. Так, слово «молебен», означающее частное богослужение благодарственного характера с молитвенным обращением к Богу, Божьей Матери и святым, переводится словом “service” (служба, богослужение), обладающим более широким значением: молебен Ильинский — St. Elijah's service. Для слова «Евангелие» в английском языке имеется соответствие (The Gospel), но переводчик применила прием генерализации “the Holy Book”.

Генерализация используется и при переводе названия Покровской церкви — the Church of the Holy Virgin (буквально: церковь Пресвятой Богородицы). Отсутствие в англоязычной версии слова «Покровская» лишает художественный перевод православной специфики, а также нивелирует краеведческий подтекст повести. Покров Пресвятой Богородицы — православный праздник, в честь которого в России освящено огромное количество храмов. Покровская церковь, упоминаемая в повести «Уездное», реально существовала в Покровской слободе, где родился и вырос Е.И. Замятин. В ней исполнял обязанности священника его отец. Покровская церковь — одна из важнейших краеведческих реалий, формирующих образ малой родины Е.И. Замятина — Лебедяни. Более корректным, на наш взгляд, было бы использовать в художественном переводе транслитерацию “Pokrovskaya” или выражение “the Church of the Intercession of the Holy Virgin”.

Лишается православной специфики и перевод словосочетания «батюшка Покровский» (the priest of the Holy Virgin Church). Здесь отсутствует перевод слова «Покровский», т. е. относящийся к церкви Покрова Пресвятой Богородицы, а также лексема «батюшка» переведено путем генерализации: “priest”. В целях предотвращения утраты православного компонента при переводе слова «батюшка» было бы целесообразнее употребить слова “batiushka” или “father”, как в словарной статье в «Русско-английском словаре религиозной лексики» А.А. Азарова: «Батюшка (священник; с оттенком почтительности у верующих; в России обращение к священнику, реже диакону), father, batiushka» [13, с. 75].

Из лексико-грамматических трансформаций при переводе православной лексики чаще всего используется **экспликация** или **описательный перевод**, представляющий собой лексико-грамматическую трансформацию, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, объясняющим его значение на языке перевода. Описательный перевод имеет место в следующих случаях: блаженненький — the holy fool, духовный — man of the church, благовест — the ringing of the churchbells, просвира (просфора) — a piece of consecrated bread, лампада — a small lamp. Последние два примера заслуживают особого рассмотрения. Просфора — круглый богослужебный хлеб, употребляемый в таинстве евхаристии, переводится в словаре А.А. Азарова как “prosphora, profora”. Использованное переводчицей “a piece of consecrated bread” (буквально: кусок освященного хлеба), не соотносится ни с православной, ни с католической богослужебной практикой. Не найдя переводческого соответствия данному слову, М. Гинзбург прибегла к описательному переводу, в котором не отразилась православная специфика. Не отражает специфику понятие «лампада» (перевод “a small lamp”), в то время как в английском языке существует эквивалентное соответствие “icon lamp”.

В тексте встречается также **антонимический перевод**:

Оригинал: «Может, и правда — нехристь был?» [14, с. 44].

Перевод М. Гинзбург: “Maybe it was true he wasn’t a Christian” [15, с. 9].

Переводчик прибегает к таким переводческим приемам, как **добавление, опущение, замена**. Прием добавления используется при переводе слова «по-божьи» — “according to God’s law”. Очень удачно, на наш взгляд, переведено выражение «риз у икон» — “silver mountings” (буквально «серебряная оправа»). Опущенное слово «икона» и добавленное “silver” удачно передают представление о серебряной обшивке на иконе. Замена частей речи имеет место в следующем примере: «замаливать» — “prayers for forgiveness”. Приемы замены используются при переводе фразеологизма «бить поклоны», имеющего соответствие в английском языке: “to bow in prayer”:

Оригинал: «Раскрыта кровать, и на коврике возле бьет Чеботариха поклоны».

Перевод М. Гинзбург: “The bed was made, and Chebotarikha knelt on the rug, bowing to the floor again and again in prayer”.

Стоит отметить также перевод выражения «серная гиена» (sulphurous Gihenna), произнесенного неграмотной героиней вместо «геены огненной». Переводчик хорошо понимает, что речь идет вовсе не о животном (гиена) и переводит соответственно: “Gihenna”. Вместо постоянного эпитета «огненная» используется индивидуально-авторское «серная»: sulphurous.

Иносказательное выражение «ангельские чины», обозначающее монахов, удачно переводится М. Гинзбург: “the saintly monks”.

В повести встречаются примеры отклонений от литературной нормы, которые, прежде всего, связаны с речевыми характеристиками персонажей. Например, Чеботариха произносит: «Господь милосливый», что переводится с использованием английской литературной нормы: “The Lord is merciful”.

В оригинале имеются и церковнославянские слова, например, «блзнить», т. е. соблазнять (от «блзн» — соблазн). Например, «нечистый блзнит», переведенный М. Гинзбург нейтральным “tempt”: “The unholy one tempted you”.

Ошибочное использование католических аналогов при переводе православной лексики

Одна из проблем, с которой сталкивается переводчик при переводе текстов с большим количеством религиозной лексики, по мнению исследователей, — терминологическая вариативность. «Вариативность может стать причиной допущения ошибок в переводном тексте, одна из которых — использование католических аналогов при переводе лексики Русской Православной Церкви (РПЦ) на английский язык» [16, с. 445]. Об ошибочном использовании католических терминов в отношении Русской Православной Церкви писала А.М. Антонова, видевшая в подмене православной лексики католическими аналогами «изменение религиозного содержания» [17, с. 152]. О том, что «нередки подмены элементов православия соотносимыми с ними элементами католицизма» [18, с. 37], говорят и другие исследователи. По мнению В.В. Кабакчи и Е.В. Белоглазовой, ввиду существенных догматических, обрядовых и канонических различий между православной и католической церквями следует избегать англоязычных понятий, характерных для римско-католического вероисповедания, например, “Mass; Assumption; Immaculate Conception; encyclical” [19, с. 218].

В ходе сопоставительного анализа повести Е.И. Замятина «Уездное» и ее художественного перевода на английский язык было обнаружено, что М. Гинзбург иногда использует католические аналоги при переводе православных лексических единиц, например, слово “Mass” вместо «обедни»:

Оригинал: «Сквозь каменный сон услышал Барыба колокол — к Ильинской **обедне**»

Перевод М. Гинзбург: “Through his stony sleep Baryba heard the bells announcing the St. Elijah **Mass**”.

Слово «обедня», являющееся простонародным названием евхаристической службы, лучше переводить словом “the Liturgy”, а не католическим “Mass”.

Слово «амвон» М. Гинзбург перевела католическим “pulpit”:

Оригинал: «<...> дьякон стоял перед Чеботарихой **на амвоне** <...>».

Перевод М. Гинзбург: “<...> the deacon stood **on the pulpit** before Chebotarikha <...>”.

Амвоном в православном храме называется расположенная напротив царских врат центральная часть солеи, где произносятся проповеди, чтения Евангелия диаконом, и переводится словом “амвон, ambon”. Использованное переводчицей слово “pulpit” является обозначением кафедры проповедника в католических храмах.

Ошибки, обусловленные непониманием смысла исходного текста

В художественном переводе М. Гинзбург часто встречаются ошибки, обусловленные непониманием смысла исходного текста. Такого рода ошибки происходят из-за «ошибочного представления переводчика о соответствии знаков исходного языка понятиям, т. е. знакам приписываются совсем не те понятия, которые они заключают в себе на самом деле» [20, с. 517].

Типичным примером ошибки, обусловленной непониманием смысла оригинального текста, является перевод слова «престол» в следующем предложении:

Оригинал: «Под Ильин день вечер — особенный, и благовест — свой особенный: в соборе — **престол**, в монастыре — **престол**, стряпухи во всех домах пироги к завтраму пекут, а в небе Илья-пророк грома заготовливает».

Перевод М. Гинзбург: “The evening before St. Elijah’s Day is always special, and the ringing of the churchbells is special. There is **Communion** at the church and at the monastery. In all the homes the housewives bake pies and pastries for the morrow, and in the heavens the Prophet Elijah gets his thunders ready”.

По всей вероятности, переводчик не поняла, в каком значении употребляется слово «престол» в данном предложении. Она перевела слово «престол» в значении «четырёхугольный стол, стоящий посредине алтаря и служащий местом совершения евхаристии». В «Русско-английском глоссарии христианской лексики» Б. Горелика имеются следующие переводы этого слова: “communion table, altar, holy table, Lord’s table” [21]. Как следует из словаря, «престол» переводится, в первую очередь, как “communion table”, а не просто “communion”, как у М. Гинзбург.

Однако слово «престол» употребляется Е.И. Замятиным в значении «престольный праздник», т. е. праздник, установленный в память события священной истории, а также святого, в честь которого воздвигнут храм или его придел. Согласно «Замятинской энциклопедии», престол — «своеобразный локальный праздник, отмечался не только в честь святого покровителя, но был и праздником определенного села, прихода, общины» [22, с. 298]. Выражение «престольный праздник» в словаре А.А. Азарова переводится как “patron saint’s day, patronal feast, patronal festival, feast of the place”. Самый удачный вариант перевода, на наш взгляд, — Patron Saint’s Day.

Еще одним примером ошибки, обусловленной непониманием смысла текста оригинала, является перевод следующего предложения: «Восемнадцатого, на царицу Александру, по **закону** экзамен — первый из выпускных». Русскоязычному читателю абсолютно понятно, что речь идет об экзамене по учебной дисциплине «Закон Божий». Закон Божий как предмет изучения в учебных заведениях переводится словами “Scripture, divinity”. Однако М. Гинзбург перевела буквально “law”: “The first of the matriculation exams was set by **law** on the eighteenth, the name day of the Empress Alexandra”. Ошибка здесь более чем очевидная, поскольку далее в тексте описывается, каким образом Барыба отвечал священнику-экзаменатору на вопросы, касающиеся жизни Адама и Евы в раю.

Ошибочно переведено и выражение «бес полуденный»:

Оригинал: «В полдень — ни спать, ни купаться на реке нельзя: **бес-то полуденный** вот он — как раз и прихватит. А спать, конечно, хочется, нечистый блазнит, зевоту нагоняет».

Перевод М. Гинзбург: “At noon you could neither sleep nor go for a swim in the river: the **noontime goblin** might get you. And, of course, you could barely stay awake: the unholy one tempted you, made you yaww”.

Выражение «бес полуденный» встречается в псалме 90, и в англоязычной версии этого псалма оно переводится словами “devil at noon”. Е.И. Замятин иронично переосмысливает выражение «бес полуденный» для создания сатирической зарисовки унылого прозябания обитателей российской глубинки в неосознаваемых ими самими полным невежеством, духовной темноте и самодовольстве. «Бесом полуденным», как известно, в православии называется уныние. «Уныние не зря святые отцы называют «бесом полуденным», борющимся подвижника в середине дня, склоняющим монаха ко сну после обеда и отвлекающим его от молитвы» [23, с. 167]. Е.И. Замятин хотел подчеркнуть, что уныние, которые отцы церкви метафорически называли «бес полуденный», владе-

ет всеми жителями уездного городка. Кроме того, данная метафора призвана подчеркнуть необразованность, неграмотность обитателей, которые воспринимают метафору буквально (в прямом смысле). Для них «бес полуденный» приравнивается к многочисленным персонажам славянского язычества, вера в которых была достаточно сильна у русского народа.

В переводе эта тонкая игра со смыслами утрачена. Ошибочный вариант перевода слова «бес» (“goblin”) вызывает только ассоциации с языческими персонажами, причем даже не славянского фольклора, а британского.

Неверно переведено и церковное песнопение «Свете тихий» (O Quiet Light) вместо традиционного “O Gladsome Light”.

В целом создается ощущение, что переводчик, обладавшая безупречным лингвистическим чутьем, не очень хорошо ориентировалась в православных реалиях и особенностях христианского мировоззрения, поэтому перевод православной лексики вызывал у нее определенные затруднения. Таким образом, православный компонент в повести во многих случаях не сохраняется.

Заключение

Итак, анализ особенностей перевода православной лексики в англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное» (“A Provincial Tale”) свидетельствует о том, что процесс перевода православных лексических единиц неизбежно сопровождается рядом трудностей, связанных как с различиями в языковой системе русского и английского языков, так и с межконфессиональными различиями.

Наше исследование показывает, что переводчик в процессе перевода православной лексики на английский язык использовал англоязычные эквиваленты и переводческие трансформации, преимущественно транслитерацию, калькирование, генерализацию, описательный перевод, антонимический перевод, добавление, опущение, замену. Все примеры отклонения от литературной нормы, имеющиеся в оригинале, переводятся нейтральной лексикой. В художественном переводе имеется ряд ошибок, одна из которых связана с использованием католических аналогов при переводе православной лексики, что ведет к изменению религиозного содержания. Стоит также отметить ошибки, обусловленные непониманием смысла исходного текста. В англоязычной версии повести Е.И. Замятина «Уездное» во многих случаях можно констатировать утрату православной специфики при переводе православной лексики, успешный перевод которой зависит не только от хорошего владения техникой перевода, но и от знания основ православной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилднер, А. Sacrum или Profanum? Несколько замечаний о «святом» у Е.И. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в XIII книгах. Кн. XII. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 33–47.
2. Давыдова, Т.Т. Традиции агиографии в прозе Е.И. Замятина // Е.И. Замятин: pro et contra, антология. СПб.: РХГА, 2014. С. 310–318.
3. Комлик, Н.Н. Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций русской народной культуры. Елец: Елецкий государственный педагогический институт, 2000. 265 с.

4. Колотовкин, Н.И. Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 27 с.
5. Матей, И.К. О происхождении русской православной лексики и ее генетических разрядах // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (270). С. 160–163.
6. Колотовкин, Н.И. Православная лексика в русском и английском языках // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 126–137.
7. Скляревская, Г.Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Вып. 9. 2012. Т. 11. С. 36–40.
8. Камлевич, Г.А. Религиозная лексика в прозе Е. Замятина // Язык и социум: материалы IX Международной научной конференции. В 3 ч. Ч. 3. Минск: БГУ, 2011. С. 82–85.
9. Осикова, Л.Н., Белозерцева, Н.В., Кулакова, А.А. Особенности перевода на английский язык реалий религиозного дискурса в книге Архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» // Филологический аспект. 2019. № 4 (48).
10. Чукарькова, О.В., Круглякова, Г.В., Трофимова, А.М. «Несвятые святые и другие рассказы» митрополита Тихона (Шевкунова): специфика передачи русскоязычных религиозных реалий в ее англоязычной версии // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 2. С. 102–111.
11. Чеботарева, Т. «Вы — художник, не ремесленник»: переписка Корнея Ивановича Чуковского и Мирры Гинзбург // Архив еврейской истории. Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства. Т. 4. М.: Росспэн, 2007. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/pisma/vy-xudozhnik> (дата обращения: 28.10.2023).
12. Скобелева, Е.А. Особенности перевода текстов православной тематики на английский язык // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 2. С. 68–71.
13. Азаров, А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики. Ок. 14 000 словарных статей. Ок. 25 000 английских эквивалентов. М.: Руссо, 2002. 768 с.
14. Замятин, Е.И. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. 527 с.
15. Zamyatin, Y.I. A Provincial Tale // The Dragon: Fifteen Stories. Translated by Mirra Ginsburg. Chicago: The University of Chicago Press, 1966. P. 3–69.
16. Миронова, Д.А., Кульпина, Е.О. Вариативность в переводе религиозной лексики (на примере передачи православных терминов с русского на английский язык) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции. Т. 1. Челябинск, 2016. С. 443–447.
17. Антонова, А.М. Лексика русского православия в англоязычном тексте и словаре: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 212 с.
18. Брыкина, С.В., Чуйкина, Е. Религиозная лексика в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и ее перевод на английский язык // Контентус. 2015. № 10 (39). С. 32–38.

19. Кабакчи, В.В., Белоглазова, Е.В. Введение в интерлингвокультурологию. СПб.: СПбГУЭФ, 2012. 252 с.
20. Гарбовский, Н.К. Теория перевода. М.: Московский университет, 2004. 544 с.
21. Горелик, Б. Русско-английский глоссарий христианской лексики. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russko-anglijskij-glossarij-hristianskoj-leksiki/> (дата обращения: 28.10.2023).
22. Замятинская энциклопедия. Лебедянский контекст: материалы, исследования, документы, справки. Межвузовский региональный проект. Тамбов — Елец, 2004. 485 с.
23. Гумеров, П. Православная аскетика, изложенная для мирян. О борьбе со страстями. М.: Сретенский монастырь, 2016. 224 с.

REFERENCES

1. Gildner, A. Sacrum ili Profanum? Neskolko zamechanij o “svyatom” u E.I. Zamyatina [Sacrum or Profanum? A Few Remarks about the “Saint” by E.I. Zamyatin]. In: *Tvorcheskoe nasledie Evgeniya Zamyatina: vzglyad iz segodnya. Nauchnye doklady, stati, ocherki, zametki, tezisy: v XIII knigah. Kn. XII* [Creative Heritage of Evgeny Zamyatin: A Look from Today. Scientific Reports, Articles, Essays, Notes, Abstracts: in XIII Books, Book XII]. Tambov, Tambovskij gosudarstvennyj universitet imeni G.R. Derzhavina, 2004, pp. 33–47. (in Russ.)
2. Davydova, T.T. Tradicii agiografii v proze E.I. Zamyatina [Traditions of Hagiography in Prose by E.I. Zamyatin]. In: *E.I. Zamyatin: pro et contra, antologiya* [E.I. Zamyatin: Pro Et Contra, Anthology]. St. Petersburg, Russkaya hristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2014, pp. 310–318. (in Russ.)
3. Komlik, N.N. *Tvorcheskoe nasledie E.I. Zamyatina v kontekste tradicij russkoj narodnoj kultury* [The Creative Heritage of E.I. Zamyatin in the Context of the Traditions of Russian Folk Culture]. Elec, Eleckij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2000, 265 p. (in Russ.)
4. Kolotovkin, N.I. *Prezentaciya pravoslavnoj leksiki v obshchih i specialnyh slovaryah: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov* [Presentation of Orthodox Vocabulary in General and Special Dictionaries: Based on the Material of English and Russian Languages]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2013, 27 p. (in Russ.)
5. Matej, I.K. O proiskhozhdenii russkoj pravoslavnoj leksiki i ee geneticheskikh razryadah [On the Origin of the Russian Orthodox Vocabulary and Its Genetic Categories], *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University, 2016, No. 1 (270), pp. 160–163. (in Russ.)
6. Kolotovkin, N.I. Pravoslavnaya leksika v russkom i anglijskom yazykah [Orthodox Vocabulary in Russian and English], *Vestnik Moskovskogo universitetata. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* = Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2012, No. 2, pp. 126–137. (in Russ.)
7. Sklyarevskaya, G.N. Leksika pravoslaviya v sovremennom russkom yazyke: opyt leksikologicheskogo analiza i leksikograficheskogo opisaniya [The Vocabulary of Orthodoxy in Modern Russian: The Experience of Lexicological Analysis and Lexicographic Description], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. Vyp. 9. Filologiya* = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology, iss. 9, 2012, vol. 11, pp. 36–40. (in Russ.)

8. Kamlevich, G.A. Religioznaya leksika v proze E. Zamyatina [Religious Vocabulary in E. Zamyatin's Prose]. In: *Yazyk i socium* [Language and Society: Proceedings of the IX International Scientific Conference, part 3]. Minsk, Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2011, pp. 82–85. (in Russ.)
9. Osikova, L.N., Belozerceva, N.V., Kulakova, A.A. Osobnosti perevoda na anglijskij yazyk realij religioznogo diskursa v knige Arhimandrita Tihona (Shevkunova) “Nesvyatye svyatye” [Features of Translating the Realities of Religious Discourse into English in the Book by Archimandrite Tikhon (Shevkunov) “The Unholy Saints”], *Filologicheskij aspekt = Philological Aspect*, 2019, No. 4 (48). (in Russ.)
10. Chukarkova, O.V., Kruglyakova, G.V., Trofimova, A.M. “Nesvyatye svyatye i drugie rasskazy” mitropolita Tihona (Shevkunova): specifika peredachi russkoyazychnyh religioznych realij v ee angloyazychnoj versii [“The Unholy Saints and Other Stories” by Metropolitan Tikhon (Shevkunov): The Specifics of the Transmission of Russian-Language Religious Realities in Its English Version], *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*, 2020, vol. 2, No. 2, pp. 102–111. (in Russ.)
11. Chebotareva, T. “Vy — hudozhnik, ne remeslennik”: perepiska Korneya Ivanovicha Chukovskogo i Mirry Ginzburg [“You are an Artist, Not a Craftsman”: The Correspondence of Korney Ivanovich Chukovsky and Mirra Ginzburg]. In: *Arhiv evrejskoj istorii. Mezhdunarodnyj issledovatel'skij centr rossijskogo i vostochnoevropskogo evrejstva. T. 4* [Archive of Jewish History. International Research Center of Russian and Eastern European Jewry, vol. 4]. Moscow, Rosspen, 2007. Available at: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/pisma/vy-xudozhnik> (accessed: 28.10.2023). (in Russ.)
12. Skobeleva, E.A. Osobnosti perevoda tekstov pravoslavnoj tematiki na anglijskij yazyk [Features of the Translation of Texts of Orthodox Subjects into English], *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Novgorod State University*, 2017, No. 2, pp. 68–71. (in Russ.)
13. Azarov, A.A. *Russko-anglijskij slovar religioznoj leksiki. Ok. 14 000 slovarnyh statej. Ok. 25 000 anglijskih ekvivalentov* [Russian-English Dictionary of Religious Vocabulary. About 14,000 Dictionary Entries. About 25,000 English Equivalents]. Moscow, Russo, 2002, 768 p. (in Russ.)
14. Zamyatin, E.I. *Izbrannye proizvedeniya: v 2-h t. T. 1* [Selected Works, vol. 1]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1990, 527 p. (in Russ.)
15. Zamyatin, Y.I. A Provincial Tale. *The Dragon: Fifteen Stories. Translated by Mirra Ginsburg*. Chicago, The University of Chicago Press, 1966, pp. 3–69.
16. Mironova, D.A., Kulpina, E.O. Variativnost v perevode religioznoj leksiki (na primere peredachi pravoslavnyh terminov s russkogo na anglijskij yazyk) [Variability in the Translation of Religious Vocabulary (By the Example of the Transfer of Orthodox Terms from Russian to English)]. In: *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektah* [Word, Utterance, Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects: Proceedings of the VIII International Scientific Conference, vol. 1]. Chelyabinsk, 2016, pp. 443–447. (in Russ.)

17. Antonova, A.M. *Leksika russkogo pravoslaviya v angloyazychnom tekste i slovare* [The Vocabulary of Russian Orthodoxy in the English Text and Dictionary]: PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2002, 212 p. (in Russ.)
18. Brykina, S.V., Chujkina, E. Religioznaya leksika v romane F.M. Dostoevskogo “Bratya Karamazovy” i ee perevod na anglijskij yazyk [Religious Vocabulary in F.M. Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov” and Its Translation into English], *Kontentus* = *Contentus*, 2015, No. 10 (39), pp. 32–38. (in Russ.)
19. Kabakchi, V.V., Beloglazova, E.V. *Vvedenie v interlingvokulturologiyu* [Introduction to Interlinguoculturology]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i finansov, 2012, 252 p. (in Russ.)
20. Garbovskij, N.K. *Teoriya perevoda* [Theory of Translation]. Moscow, Moskovskij universitet, 2004, 544 p. (in Russ.)
21. Gorelik, B. *Russko-anglijskij glossarij hristianskoj leksiki* [Russian-English Glossary of Christian Vocabulary]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russko-anglijskij-glossarij-hristianskoj-leksiki/> (accessed: 28.10.2023). (in Russ.)
22. *Zamyatinskaya enciklopediya. Lebedyanskij kontekst: materialy, issledovaniya, dokumenty, spravki. Mezhvuzovskij regionalnyj proekt* [The Zamyatin Encyclopedia. The Lebedyan Context: Materials, Research, Documents, References. Interuniversity Regional Project]. Tambov — Elets, 2004, 485 p. (in Russ.)
23. Gumerov, P. *Pravoslavnaya asketika, izlozhennaya dlya miryan. O borbe so strastyami* [Orthodox Asceticism, Set Forth for the Laity. On the Struggle with Passions]. Moscow, Sretenskij monastyr, 2016, 224 p. (in Russ.)

Седова Олеся Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков и методики их преподавания, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, olesja-kas@yandex.ru

Olesya V. Sedova, PhD in Philology, Associate Professor, Foreign Languages and Teaching Methods Department, I.A. Bunin Yelets State University, olesja-kas@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2024. Принята к публикации 04.03.2024

The paper was submitted 16.01.2024. Accepted for publication 04.03.2024